

Пролог УРОКИ КАЛЛИГРАФИИ

— Я преподам вам урок каллиграфии, мой король...
Катарина перекинула длинную ногу и оседлала мои бедра.

Я не смог ответить. Завороженно наблюдал за ее изящными движениями, за тем, как подрагивает небольшая округлая грудь, как пряди волос скользят по набухшим соскам.

Ей ничего не нужно было делать — я уже готов был кончить. Лишь от одного ее вида. От пухлых губ, которые представлял на всех частях своего тела, от ее груди, которая сводила с ума. Боги... Я был готов сутками смотреть на эти упругие холмики. Во рту выступила голодная слюна от желания вобрать бархатистые горячие соски и сжать их губами.

Рука сама собой потянулась вперед, чтобы сжать ее совершенную грудь, но Катарина перехватила мои пальцы и откинула назад волосы.

Я тяжело выдохнул.

— Не сейчас, мой король...

Она потянулась вперед, нависая надо мной. Кончики волос скользнули по моей груди, по животу, заставляя мышцы предательски сжаться от боли неудовлетворенного желания.

Она улыбнулась и взяла кисть для каллиграфии, лежащую на столике возле кровати.

— Больно?..

Она немного придвинулась, задевая развилкой между бедер мой стоящий колом член.

Я смог только выдохнуть, прикрыв глаза.

— Ваши министры уже болтают, что король слаб здоровьем. — Катарина лизнула мягкие волоски кисти. — Мои частые визиты сюда их настораживают. Это может угрожать вашей власти, мой король...

Она изогнулась, словно в невероятном танце, и окунула кисть в чернила.

— Вы должны реже вызывать меня, если не хотите, чтобы в вашей силе сомневались. Даже малейший намек на слабость...

Я прижал палец к ее губам:

— Мне плевать на то, что они говорят. Любой, кто распространяет эти сплетни, будет казнен. Тебе лишь достаточно указать на него.

Коварно улыбнувшись, она прикусила кончик моего пальца и легонько тронула его языком. Я не смог подавить стоны. Член дернулся, и из головки показалась светлая капля — свидетельство того, насколько я был слаб рядом с ней.

— Вы столько сделали, чтобы получить свой трон!.. Нельзя так рисковать.

Катарина накрыла ладонью мой живот, слегка царапнув ногтями, от чего я снова поднял бедра.

— Ты стоишь любого риска...

Она снова улыбнулась и занесла кисть над моей грудью.

— Урок первый... Сегодня мы разучим фразу: «Я схожу с ума без моего лекаря». — Холодный кончик кисти коснулся моего плеча. Плавными движениями Катарина начала наносить на мою кожу иероглифы. — Повторите, ваше величество.

Ее волосы упали мне на грудь. Основанием члена я ощущал влагу, сочащуюся из лепестков ее плоти. Чувствовал ее теплое влажное дыхание на контрасте с прохладным прикосновением чернил. Мягкое скольжение кисти посылало по коже мурашки.

Сейчас я был не грозным королем, который поставил на колени и подчинил всех врагов, а слабым рабом, послушным воле этой женщины.

Разомкнув пересохшие губы, я покорно повторил:

— Я схожу с ума без моего лекаря...

Катарина довольно улыбнулась, и от этой улыбки все внутри меня сжалось.

Она закончила выводить последний иероглиф и снова обмакнула кисть в чернила.

— Хорошо... Урок второй... «Я клянусь, что больше никогда не оставлю моего верного лекаря в одиночестве».

Катарина начала записывать иероглифы на моей груди, нарочно пройдясь кистью по соску, который вдруг стал невероятно чувствительным. Рядом с ней я превращался в сплошной комок нервов, реагируя даже на самое невинное прикосновение или

вскользь брошенный взгляд. Даже ранения в бою я не ощущал так явно и четко, как ее ласки.

Она точно была ведьмой. Маленькой сладкой ведьмой, которая подчинила меня себе настолько сильно, что иного я уже не желал. Это была та участь, о которой я мечтал. Другого мне было не нужно.

— Вы слишком медлите, ваше величество. Неужели не усвоили мой урок? Нерадивых учеников обычно наказывают...

Катарина уже перебралась на живот, продолжая записывать столбик сказанной фразы, а я поспешил повторить:

— Я клянусь, что больше никогда не оставлю моего верного лекаря в одино...

Я оборвал себя на полуслове, когда увидел, как кисть скользит еще ниже.

Катарина встретила мой взгляд, голубые глаза сверкнули колдовством, а губы изогнулись в такой улыбке, что мне стало больно от ее совершенства. Она коснулась кистью моего члена и принялась выписывать на нем новые иероглифы.

Я стиснул пальцами простыни, поднимая бедра над кроватью, и тут же сжал ее ноги.

Катарина тихо рассмеялась и обхватила сложенными в кольцо пальцами головку моего члена. Я понял, что не сдержусь. Она доведет меня до освобождения лишь этими короткими ласками и почти невесомыми касаниями.

— Здесь я напишу кое-что особенное...

Я понял, что эту ночь не переживу. Катарина убьет меня наслаждением. Но такую смерть я готов был принять с удовольствием. Каждый раз, когда находился рядом с ней, видел ее, вдыхал ее запах, я умирал от нестерпимо сладкого ядовитого счастья, которое завладевало мной подобно отраве. Подобно одержимости.

Я знал, что одержим ею. И никогда от этого не будет излечения. Но мне оно и не нужно. Это самая желанная из болезней — болезнь ЕЮ. Катариной. И я желал умереть лишь от нее. Потому что эта смерть будет прекрасной...

Я крепче сжал бедра Катаринины, позволяя ей делать с собой все, что захочет. Но не позволяя оставить меня. Никогда.

Глава 1 ЛЕКАРЬ И ДВОЕ ЕГО МУЖЧИН

Месяц спустя...

Айми заставила себя расправить плечи и выпрямить спину. Пригладила искусно выпущенный из волос локон и откинула назад полы плаща. Холодный осенний воздух тут же набросился на кожу мелкими укусами.

Зябко пожившись, Айми одернула свое и без того откровенное платье так низко, что едва не обнажились ареолы сосков. Выставляет напоказ демонову лекарю то, за что другие платили звенящие серебром кошель. На что только не пойдешь, чтобы заполучить шанс выбраться из этой убогой крепости в объятиях красавца-аристократа.

При мыслях о господине Ване по всему телу прошла дрожь. Всемилостивые боги, для чего вы создали настолько идеального мужчину?! Как можно быть совершенным во всем? Его стати завидовали бы даже короли. А воинское искусство? Он двигался подобно порывам ветра. Можно только гадать, каков он окажется в постели. Тот, кто настолько владеет своим телом, наверняка знает, как доставить удовольствие женщине. А если не знает, то и не беда. Она с огромным удовольствием всему его обучит. Это будет даже пикантно.

Вот только подобраться к нему стало еще сложнее, чем в первые дни его приезда сюда. Постоянными тенями за ним следуют алхимик и пройдоха Ясуо. Они все время рядом! Даже поселились в Павильоне Бурь.

Но сегодня ночью все будут праздновать Джеоншин, и своего шанса Айми точно не упустит. Но ей потребуется помощь этого смазливового негодяя — господина лекаря.

С первого своего дня здесь он был как кость в горле. Айми и сама не знала, что ее так раздражает в нем.

Иноземная внешность отличала его и от женщин, и от мужчин, выделяя среди всех. Он походил на существо из легенд. Какого-то загадочного духа, по ошибке оказавшегося в мире людей. Разгадать его было слишком сложно, а ведь Айми повидала немало людей.

У него явно было необычное прошлое. Несмотря на молодость, он хладнокровно разрезал людей. Не обладая никакими бойцовскими навыками, бесстрашно бросался в сражение. А его умения распространялись далеко за пределы медицины. Он изготавливал духи, помады и белила, даже сам шил ароматические саше. И один из немногих, кто остался холоден к ее чарам.

Эта сторона его натуры сильнее всего тревожила Айми. Было в ушлом лекаре нечто такое, что выдавало его искушенность. Он явно был знаком с особыми столичными забавами, на которые можно было попасть лишь по рекомендации и внеся приличную сумму денег.

Много раз Айми, как бы невзначай, заводила разговоры о том, какие развлечения устраивают в Домах Услады. Юный лекарь не смущался ни упоминаний празднеств с участием нескольких мужчин и нескольких женщин, ни рассказов о том, как женщины ублажают других женщин, а мужчины — мужчин.

Когда он успел в столь юном возрасте прознать о подобном? Ведь обучение в столичной медицинской академии отнимало все свободное время. Айми даже слышала, что это закрытая академия и студентов оттуда выпускают раз в месяц. Да и то они не стремятся покидать ее стены, чтобы даже свободное время потратить на учебу. А судя по способностям господина Рэйдена, на занятиях он был одним из лучших.

Он проявил потрясающую стойкость, не поддавшись соблазнам, которые предлагала дурочка Эйка. Да чего греха таить, и сама Айми несколько раз пыталась заманить его в свою постель. Таких экзотичных мужчин у нее еще не было. Первое время они даже соревновались с Эйкой за его внимание. Вот только Айми быстро поняла, что этот орешек так просто не расколоть. Видимо, господин лекарь предпочитал что-то более изысканное, чем скромные развлечения в пограничной крепости.

Но полтора года он держался, не проявляя ни малейшего признака потребности в женской ласке. Многие девушки приходили к Айми за советом или просто поболтать. Как же они восхищались лекарем-иноземцем! Его манерами, фигурой, необычным цветом глаз и поистине волшебным оттенком волос. А его манера гово-

рить! Легкая, едва уловимая неправильность речи, когда он слишком торопился отдавать приказы. Никакой почтительности перед теми, кто выше его по статусу. Гордость, граничащая с упрямством. Все это завораживало местных девушек.

Да и Айми находила нечто притягательное в его натуре. До тех пор, пока господин Рэйден не намекнул, что ему тоже интересен королевский посланник.

Тот их разговор с лекарем все никак не шел у нее из головы. С одной стороны, она понимала, что негодяй просто не желает кому-либо подчиняться. Такой же свободолюбивый и дерзкий, как и прежний дурак. И кончит так же.

С одной стороны, он мог просто спорить с ней из упрямства. Но с другой... женское чутье и многолетний опыт подсказывали, что дело тут нечисто.

И Айми не ошиблась. Она начала наблюдать за хитрецом. Исподволь. Осторожно. Стараясь все время оставаться в стороне.

Результаты не заставили себя долго ждать. Как же она была слепа! Похоже, господин лекарь всерьез увлекался мужчинами. Женщины же его привлекали лишь в тогда, когда речь шла о развлечениях втроем. Иначе как еще объяснить то, что он вдруг позволил приблизиться к себе этой изуродованной девке из деревни?! Никому прежде не удавалось стать настолько интересной, а этой он разрешает везде таскаться за собой.

Но главным открытием Айми стало совсем не это. Совершенно случайно она стала свидетельницей любопытнейшей сцены между господином лекарем и... Кем бы вы думали? Холодным и неприступным командующим Фао Рэном.

Верилось с трудом, но, похоже, подлецу Рэйдену каким-то образом удалось соблазнить его. Айми глазам своим не поверила, когда застучала этих двоих, спящих в одной кровати, в обнимку, в лазарете. На соседней койке ютилась эта мерзкая девка — Минэко. Все трое выглядели растрепанными и явно осушившими не один кувшин вина.

У Айми даже дар речи пропал, а проснувшаяся Минэко лишь рассмеялась и небрежно бросила что-то вроде того, что мужчинам нужно было сбросить напряжение после нападения монахов, а она им в этом помогла.

Айми своими ушами слышала, как сонный командующий шептал имя лекаря и умолял не оставлять его!

Если мерзавец Рэйден смог добраться до Фао Рэна, то рано или поздно соблазнит и посланника. Сама природа на сторо-

не лекаря — ему досталась незаурядная внешность и совершенно бесстыдный нрав. Он явно знал толк в столичных развлечениях и знал, чем удивить посланника. В отличие от нее, бывавшей в столице лишь несколько раз.

Она испробовала уже почти все свои приемы, и пришло время обратиться к последнему оружию — к знаниям врага.

Несколько дней назад она заметила у Рэйдена белладонну Дал Уи. Ту, из которой готовят особую мазь, ценой в целое состояние и способную превратить обычную ночь в нечто незабываемое и волшебное.

Придется заключить с Рэйденом сделку. Ей необходима эта мазь. Айми была уверена: хитрый негодяй способен ее изготовить. Ему известен древний секретный рецепт.

Решившись, Айми уже собралась было выступить из укрытия деревьев, когда заметила посланника, вышедшего из своего дома.

Рэйден стоял на коленях возле разросшихся кустов роз и что-то выискивал среди шипастых стеблей.

Айми прищурилась, решив остаться в своем убежище и понаблюдать за мерзавцем и тем, что он предпримет. Неожиданно лекарь потянулся, выгнул спину и отключил зад так, словно находился в постели. Не хотелось это признавать, но он действительно выглядел искушающе и изящно, как бог соблазна, который источал свое пагубное влияние и на мужчин, и на женщин.

Что-то обнаружив в зарослях, Рэйден снова сел прямо на землю и вытянул перед собой руку. По бледной коже ползали несколько божьих коровок. Даже то, как он держал руку и трогал пальцем крошечных насекомых, смотрелось красиво и завораживающе. Он словно позировал для картины.

— И какое зелье вы собираетесь сварить из них?

Посланник остановился за его спиной, позволяя лучам солнца обнимать его сильное стройное тело.

Лекарь испуганно вздрогнул и обернулся.

— С чего вы взяли, что я собрался их варить?

Айми наблюдала за этими двумя, закусив губу и перестав дышать. Она и сама не знала, почему так реагирует на происходящее. С замиранием сердца наблюдает за двумя мужчинами, одного из которых страстно желает, а другого — не менее страстно ненавидит. Но между этими двумя что-то происходило. Что-то, из-за чего вокруг летали серебристые искры напряжения, от которых дрожала даже она.

— Ну, зачем-то же вы их ловите.

Посланник неторопливо обходил Рэйдена по дуге, скрестив руки на груди и пристально рассматривая.

— Ловлю, потому что они мне нравятся. Они прекрасны!..

— Это вы прекрасны...

Хриплый голос посланника, его тяжелый взгляд и поднятое к солнцу лицо лекаря... Всеми этому место на романтической картине!

Айми с такой силой сжала кулаки, что ногти больно впились в кожу.

Нет! Она не позволит негодяю соблазнить ее Ван Лина. У лекаря нет ничего, чем в избытке обладает она. И сегодня она продемонстрирует господину Вану все свои прелести. Ее Танец Последнего Листа его очарует. Подобного он не увидит больше нигде. Даже в столице! Не может быть, чтобы совершенное женское тело проиграло хилому мужскому! Никогда!

Айми вышла из-за высоких елей прямо к застывшей словно на картине парочке.

— Господин Ван, какая неожиданность!

Она присела в поклоне, демонстрируя так вовремя обнаженные полушария груди.

— А кого еще вы ожидали увидеть возле моего павильона?

Айми открыла рот, чтобы ответить, но так и осталась стоять. О боги! Да она же сейчас на идиотку похожа. Но сделать ничего не получалось. Господин посланник просто невыносим! И как с ним разговаривать? Впрочем, трудности делают эту игру только интересней.

— Я шла к господину Рэйдену. Мне необходима его помощь, чтобы сделать мое сегодняшнее выступление незабываемым. Вы ведь придете, господин Ван? Прошу, скажите, что придете! Такого вы не увидите ни в одном Доме Услады. Даже в столичном!

— Я не посещаю Дома Услады. — Ван Лин криво ухмыльнулся. — Даже столичные.

Внутри все оборвалось. Ну как же так?! Не может ведь он быть настолько непробиваемым! Как заманить его на выступление?

Неожиданно он повернулся к лекарю, явно собираясь что-то сказать. Нет-нет-нет! Она должна это предотвратить! Он уже называл мерзавца прекрасным при свете дня.

— А вот господин Рэйденом совсем не брезгует Домами Услады, не правда ли?

Лекарь ничуть не смутился.

— Где вы их тут нашли, госпожа Айми?

Она притворно потупилась.

— Я имею в виду... — бросила Айми быстрый взгляд на посланника. — Вы не брезгуете услугами Минэко. А она, надо сказать, не лучшая из сароен. Готова обслуживать всех подряд и почти ничего не понимает в нашем искусстве. Как можно было предпочесть Эйке ее?

Вот так вот, господин Ван! Айми с превосходством посмотрела на лекаря, а потом сразу на посланника. Ну, что вы на это скажете? Этому мерзавцу все равно, кого тащить в свою постель. Рад даже крохам.

— Вы пришли сюда, чтобы отстаивать честь госпожи Эйки? Или обсуждать мои пристрастия в выборе женщин?

Рэйден смотрел на нее так, словно видел какое-то жалкое ползучее насекомое, которое изо всех сил старается и не может взлететь.

Айми совсем забыла, что явилась сюда за помощью. При виде Ван Лина все мысли вылетели из головы. А от того, как он делал комплименты лекарю, перед глазами и вовсе все поплыло. Но теперь останавливаться поздно. Отступив, она лишь признает свое поражение.

— Если бы только женщин! Вы уже и на мужчин заглядываетесь! Какое бесстыдство!

Она ожидала, что лекарь хотя бы смутится, но не тут-то было!

Он лишь закатил глаза и отряхнул руки.

— Каждый сам вправе выбирать, кого любить и с кем проводить ночи. Если у вас все, то вынужден вас покинуть. У меня еще уйма дел.

С невозмутимым видом он прошел мимо, напевая под нос какую-то глупую песенку.

— Прощу меня простить, — холодно поклонился ей посланник, — но у меня тоже есть дела.

Он ушел! Ушел! И снова она осталась ни с чем.

От отчаяния Айми сама не видела, куда бежит, пока не налетела на высокую статную фигуру.

— Госпожа Айми?..

Мужские руки придержали ее, но тут же отстранили от себя.

Командующий Рэн... Несколько долгих мгновений они рассматривали друг друга: сын генерала — с удивлением, вздернув красивые брови, Айми же — с осознанием того, что судьба сама дает ей шанс.

— Прошу прощения, командующий... — Она изобразила настолько низкий поклон, что едва не упала. — Я задумалась...

— Ничего страшного.

Он учтиво поклонился, и в этот самый миг Айми осознала поразительную вещь: они с посланником были неувовимо похожи. Движениями, фигурами, даже строением тела. Уж она замечала такие вещи.

А что, если мерзавец-лекарь действительно предпочитает мужчин? Увидев потрясающего Ван Лина, он возжелал его и попытался соблазнить. Но тот не поддался. И тогда Рэйдэн решил утешиться командующим! Но неужели Фао Рэн?.. Айми оценивающе посмотрела на сына генерала. Нет, вот уж кто мужчина до мозга костей. Но как они тогда оказались в одной постели с лекарем?

Эта бездарная шлюха Минэко! Конечно же! Лекарь наверняка шантажирует ее тем, что спас. Предложил ей покровительство в обмен на ее услуги и заставил соблазнить командующего. Вполне возможно, что они даже опоили его.

Что ж, удача сама идет ей в руки.

Командующий уже собрался уходить, и Айми поспешила схватить его за широкий рукав. Он даже одеваться стал иначе. Знать бы, с чем это связано...

— Пойдите, господин Фао. Я бы хотела с вами поговорить... Наедине...

Он снова отреагировал лишь вздернутыми в удивлении бровями.

— Прошу...

Айми уверенно прошла вперед, останавливаясь у одного из заброшенных колодцев, и развернулась к командующему.

Удостоверившись, что их никто не подслушивает, она уверенно заявила:

— Мне нужна ваша помощь.

Он снисходительно улыбнулся.

— Думаю, вам лучше обратиться к моему отцу.

— Нет, именно ваша. Ведь вы тоже пострадали...

— Пострадал?

— Да! От действий господина лекаря.

Командующий нахмурился — кажется, ей, наконец, удалось заинтересовать его.

— Я ни разу не обращался к нему за лечением, поэтому не знаю, как мог пострадать...

Айми перебила его:

— Ваша репутация... И если бы кто-то более охочий до сплетен увидел то, чему свидетельницей стала я... Вам бы пришлось очень тяжело оставаться здесь.

Лицо командующего оставалось поразительно бесстрастным.

— Я не совсем понимаю, о чем речь.

— О той ночи, примерно месяц назад, когда я обнаружила вас в объятиях господина Рэйдена и его новой постельной игрушки — этой бесстыжей Минэко.

Айми нарочно стыдливо прикрыла нижнюю часть лица рукавом и взмахнула ресницами.

Челюсти командующего сжались.

— Возможно, вы застали нас после дружеской попойки. В этом нет ничего удивительного.

— Ах, так вы теперь друзья? — Айми мило улыбнулась. — Но со стороны все выглядело совсем иначе, не так невинно. И если бы кто-то другой вошел в то утро в лазарет, поползли бы дурные слухи...

— Я все еще не пойму, что тут можно обсуждать?

На щеках Фао Рэна заиграли желваки. Даже жаль, что он не проявлял к ней никакого интереса и вместо молодого сильного тела ей приходилось обслуживать его дряхлеющего папашу.

— Командующий... — Айми покачала головой. — Представьте, как неподобающе это выглядело: вы, растрепанный и полюб-наженный, обнимаете спящего господина лекаря. А его щека покоится на вашей груди так мирно, словно вы — двое влюбленных. А рядом — эта приبلудившаяся дешевка. И поверьте, даже самый неискушенный и невинный свидетель этой сцены сразу понял бы, что она удовлетворяла вас двоих. Для меня, конечно, в этом нет ничего страшного или постыдного. Но вы ведь знаете, какие люди живут в нашей крепости. Да и репутация вашего отца на волоске после того, как он закрыл ворота. Если станет известно, как развлекается его сын, боюсь, этого не поймут...

Айми снова изобразила поклон и прикрыла лицо рукавом.

Глаза Фао Рэна сверкнули.

— Вы меня шантажируете?!

— О боги, нет! Как вы могли такое обо мне подумать? Я лишь хочу вас предупредить, что пойдут слухи...

— Прошло столько времени, и они не пошли. А сейчас почему-то должны?

Он снова вздернул брови в своей безумно раздражающей ее манере.